

Казачий Союз

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES

№ 9 ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

1951

EDITION DU COMITÉ CENTRAL D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

NOVEMBRE-DECEMBRE
PARIS

Адрес редакции и казначея Казачьего Союза:
M^o N. N. Evgéeff. 116, rue Vaillant Couturier. Nanterre (Seine).
ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ
ПАРИЖ

С Рождеством Христовым и Новым Годом

С великим свѣтлым и радостным Праздником Рождества Христова привѣтствуя всѣх казаков, разсѣянных изволенiem Божиим по всему лицу земли и тѣх, кто остался под родными небесами, под игом тяжкой работы и непрестанных мук.

Настает день и всепобѣждающіе лучи Вѣчнаго Солнца Правды разсѣют кровавую мглу, нависшую над Русскою Землею, если только и в сердцах наших не померкнет Свѣт Божественнаго Разума.

Сохраняйте же, казаки, этот Свѣт — нашу Вѣру Православную и да будет радостным для всѣх нас день Рождества Христова, предвѣстник того радостнаго дня, когда Лучи Божественнаго Солнца Правды озарят и возродят всю землю Русскую.

Париж, Декабрь 1951 г.

Митрополит Владими́р

ОСЕНЬ

Как хороша земля порой осенней!
Ея дурман и в сердцѣ и в крови —
Послѣдний жар послѣдних вождѣлений
Послѣдней неожиданной любви!
Потом — зима. И конечно. Так что же?
С концом всего мириться уж привык!
Чѣм хрупче жизнь — тѣм слаще и
дороже,
Блаженнѣй каждый миг.
Ах, не жалѣй, что мимолетно счастье
И не грусти, что все уже прошло. —
Вбери в себя с неоскучившей страстью
Послѣднее осеннее тепло!

Марія ВОЛКОВА.

Из поэмы „НОВОЧЕРКАССК“

Колокола могильно шѣли;
В домах прощались, на дворѣ.
Вѣнок плели, кружась, мятели
Тебѣ, мой город на горѣ.
Теперь один снесешь ты муки
Я помню, помню день разлуки,
В канун рожденія Христа,
И не забуду звон унылый
Среди сѣнъгов декабрских вьюг,
И бѣшенный галоп кобылы,
Меня бросающей на юг.
Николай ТУРОВЪРОВ.

В ХРАМЪ

В этом убогом храмѣ
Господь невидимо с нами,
С людьми потерявшими родину.

Большое Распятье в углу.
Сквозь слезы и ладона мглу
Вижу страдающей Лик.

При свѣтѣ вечерних лучей,
В сияніи бѣлых свѣчей
Смотрят Святые строго.
Боже, нам надо немнogo

Терпѣнья для этой жизни,
Вѣру в раззвѣт Отчизны,
Надежду на Свѣтлый Конец.

Людмила БРИЖАТОВА.

СТЕПАН РАЗИН

Сотни лѣт жива в народѣ память
О Степанѣ — славном казакѣ.
Разин, Разин, ты — свободы знамя
В крѣпкой окровавленной рукѣ.
С юных лѣт ты слышал, как стонала
Подъяремная под палкой Русь.
Видѣл сам, как жизнями играла
Разная в высоких шапках гнусь.
На Дону тогда была свобода.
Не было кнута и палачей.
Казаков — свободного народа
Не стеснял закон, приказ ничей.
Но душа твоя тянулась к брату,
К битому и с вырванной ноздрей.
Пламенѣл ты, горечью юбытый,
И рванул «тишайшаго» покой.

5.7.1951.

К 280-лѣтию со дня казни.

Закачались в петлях воеводы,
За батог плативши головой.
Показалось зарево свободы
Над холопскю в слезах Москвой.
Ты платил за зло казачьей мѣрай
И непомнящим внушил навѣк,
Что холоп униженный и сѣрый
Был, и есть такой же человѣк.
Разин, Разин, — храбрый неизмѣнио,
Ты не трусил в лапах палачей.
Ты любим любовью нетлѣнной,
Вѣчно жив на родинѣ моей.
Родина тебя зарила пѣсней
Про любовь, отвагу и разбой.
Мир земной тебѣ был слишком тесен.
В небесах нашел ли ты покой?

Николай ЕВСѢЕВ.

ДѢД ВЫРУЧАЙЛА

(ИЗ ЗАТЕРЯВШЕЙСЯ У КУРГАНОВ СТА РИНЫ)

Дѣд мой, есаул за Турецкую кампанію, считал, что казак должен быть всегда готов с оружием в руках защищать свое Отечество и что нахожденіе казака в станицѣ «на хлѣбопашествѣ» — явленіе временное. Неизмѣнно он был одѣт в синій, ловко сшитый чекмень с большим числом складок у пояса, в широкіе шаровары с лампасами и в сапоги с обрубленными носками и высокими, закрывающими колѣна, юфтовыми голенищами. Сапоги тачал он сам и для непромокаемости дѣлал их на бычьем пузырѣ.

Послѣ оружія, — добрые сапоги у казака дѣд считал самим главным, при готовности его к бою.

Встрѣчая казака, имѣющаго на ногах «чирики» и штаны заправленные в высокіе шерстяные чулки, дѣд возмущался и кричал: «Что же ты, браток, и к Окружному на смотр и в бой пойдешь в мужицких опорках. Срам казаку!!» — «Ты, говоришь, не умѣешь щить, а я вот, браток, шью их не хуже Тихоновича, что охраняет дом генерала Родионова въ станицѣ. Была бы охота, а научиться можно!»

70-ти годам, когда дочери были выданы замуж, а сын отдан в Урюпинскую, он скомандовал себѣ словами сигнала: «Оружіе (душу) оправь, себя осмотри, на сборное мѣсто (к Богу) спѣши... Стой и приказа (свыше) жди!... Участок земли на Калмычкѣ был сдан в аренду, а дѣд поселился на южной мельнице под станицей. Здѣсь он читал Библию, Евангелие и Войсковые Уставы. Другая литература не признавалась. По его мнѣнію вся мудрость и практика житейская заключалась в этих книгах; все остальное — степное марево и обман... Рыбная ловля, объезд родни и уход за З-вершковым, быстроходным конем «Пилатом» заполняли жизнь старика. «Пилат» имѣл нервно-измѣнчивый характер. — «Какое у тебя сегодня, «Пилатушка», рѣшеніе? Не смоться ли в Усть-Медвѣдицкую?» Конь ласково смотрѣл на хозяина и тихо ржал, — тогда назначался «поход».... В другое время конь не слушал дѣда — бил передними и задними и глядѣл «диким оком», — поход отмѣнялся.

Взидя дѣд на «Пилатъ», запряженном в бричку, у которой задок был выкрашен в ярко-зеленый цвет. Станицу дразнят «зеленый задок», — так «это у меня «вродѣ» визитной карточки»...

Под вліяніем Евангелия и уставов, дѣд мой всегда повторял: «Будь всегда к видимому, земному бою и невидимому с дьяволом бою — готов!», «Сам погибай, а товарища всегда выручай!».

Так и говорили: «Дѣд выручайла».

Выручал как, и чѣм мог: писал прошения, ставил больным банки, давал деньги взаймы, сроком «до хорошаго урожая».

Деньги давал «потаясь», без свидѣтелей и расписок... Был вѣнчим необходим своим со-вѣтом при семейных неурядицах...

Вѣрный выработанному жизнью правилу «ближняго выручай и ему помогай», он отправляясь в свои объезды родни — «по себѣ», — клал в бричку бичевку, запасное колесо, топор, фонарь, бочонок с водой, флягу со спиртом, ящик и инструмент, называемый: «шильце-мыльце», ведро, коламазь и ружье.

— «Степь, как море. По степуѣздить нужно осторожно, «приятельно», — друг другу помошь давать».

Вот, что он однажды рассказал:

«Хал он как-то поздней осенью степью, направляясь к Усть-Медвѣдицкой, куда была дочь — Федосья Карповна — выдана замуж за учителя. Видит вдали, слѣва от дороги, на высоком курганѣ стоит человѣк и периодически машет рукой.

«Господи, Боже мой», — думает дѣд, — «чivось в степуѣслучилось. Человѣк на помошь зовет — знак подает».

Повернулся «Пилатом» на курган, — ан поперек глубочайшая балка преграждает дорогу. Заторопился дѣд, стал балку бездорожно объѣзжать, а она, что дальше, то больше свои усы разбросала. Обѣхал балку... Опять держит направление на курган, а в 300 шагах еще балка. Смотрит дѣд на курган.. Человѣк продолжает машать рукой. Нужно спѣшить на помошь. Прикрутил «Пилату» морду к оглоблѣ, взял веревку, флягу со спиртом и полѣз через балку «напрямик». Много раз, срываясь с отвесных краев балки, дѣд, весь в поту, с разорванными шароварами вылез на берег ближайшій к кургану, кричит: «Иду на помошь! Слышишь? Помошь идет!!». Заныхавшись, подошел к кургану... Видит: стоит на верхушкѣ казак в форменной фуражкѣ и машет правой рукой.

— «Ей, браток, что у тебя случилось?» Не отвѣтает.

Напрягая свои послѣднія, старческія силы, дѣд обѣжал курган с другой стороны. Перед ним на курганѣ стоит старик-пастух, внизу пасется отара овец, у старика за поясом палка с куделью, в правой руцѣ членок. Старик придет нитки для накаистных дѣду, шерстяных чулок. Посучит, посучит, а потом поднимет правую руку и круговым движением наматывает нитку на членок. — Издали кажется, что он машет — зовет на помошь!

С гнѣвом дѣд закричал: «Матери твоей сучий сын, что ты здѣсь дѣлаешь?» — «Чиво?», — «Что дѣлаешь?», — «Виши — нитку сучу до чулков, да овец стерегу»...

— «Что же ты мнѣ не отвѣчал??».

— «Да, я, милай мой, почти глухой, да и подспѣловат»...

LES COSAQUES

Dѣdié aux Cosaques
par une Fran鏾ise,
Amie des Cosaques.

Ah ! il faut les connaître !
Et les connaître à fond,
Pour pouvoir me permettre
De parler de leurs dons.

Ils sont braves, ils sont forts,
Et rien ne les arrête,
Car ils vont à la mort
Aussi bien qu'à une fête.

Mais ce qui est plus beau
Dans ce peuple si grand,
C'est que jusqu'au tombeau
Ils sont frères en tout temps.

Ennemis de la haine,
Ils sont toujours unis,
Comme les chainons d'une chaîne
Et passent ainsi leur vie.

Et c'est de père en fils,
Qu'ils gardent leurs traditions
Prêts à tout sacrifice,
Leur force est dans l'Union.

La très grande valeur
De ce trait magnifique
Vraie richesse du Cœur
Rend les Cosaques uniques.

Pour pouvoir apprécier
Leur solidarité
Sachons les imiter
Les comprendre, les aimer.

Jeanne NOYE.

Гдѣ можно послушать, как играют казачьи пѣсни; посмотреть, как танцуют казачка, на-урскую, калмыцкія пляски; воспользоваться казачьим радушіем, прекрасным буфетом? На КАЗАЧЬЕМ БАЛУ 12-го ЯНВАРЯ.

Ну, и ругал мой дѣд другого дѣда из курганѣ, а потом разговорились и оказалось, что были они оба в одном отрядѣ в Турецкую и стояли в Габрово в Болгаріи, под Шипкой...

— «Ну, что с них — Усть-Медвѣдицких возьмешь?» — говорил дѣд, — «вѣдь они заядлые «чулошники».

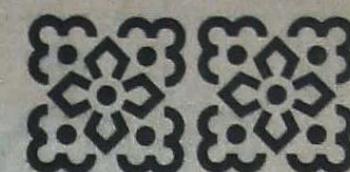
А потом, улыбаясь виноватой улыбкой и теребя бородку прибавил:

— «Оно, браток, и помошь нужно дѣлать не суетясь, осмотрительно!...

Внук из Михайловской.

ЛЪТОПІСЬ КАЗАКА

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЬИХ СИЛ В ПОЛЬШЬ В 1920 ГОДУ.

Около станції «Лапи», в большої деревні в очень короткое время собралось до 2.000 казаков и они составили полк, командиром которого был полковник Геннадій Павлович Духопельников, а полковым адъютантом есаул Г. Сазонов.

Командир полка взял у польских властей разрешениеездить по лагерям военнослужащих и забирать оттуда казаков всех войск. Туда были посланы офицеры полка, которые отыскивали пленных казаков и отправляли их в полк, так что полк разрастался очень быстро. Затем нас всех отправили на станцию «Лапы», погрузили в составы и отправили в город Люблин для окончательного формирования полка, а потом на фронт, против красной банды. Дорогой все офицеры собирались в один вагон на собрание для обсуждения вопроса о том, как назвать полк, ведь номеров казачьих полков никаких нет, так как вообще и казачьих полков еще не было. Я, первый предложил назвать полк именем командира полка, ведь в старинные времена казачьи полки назывались по имени того, кто им командовал. На этом вопрос был решен и полк был назван: «Донской казачий полк». Имя Геннадія добавили потому, что Духопельниковых на Дону было еще много.

Когда прибыли в Люблин, то нас разместили в предместье города, куда скоро приехал командующий армией, генерал Булак-Балахович на переговоры с нашим командиром полка, чтобы войти нам в состав его армии, т. к. генерал заинтересовался большим составом, а главное, к тому же — казаки. Наш командир полка пошел на переговоры, но требовал, чтобы казаков обмундировали, как говорится, с ног до головы, а также, чтобы питание была хорошая, кроме того, чтобы и жалованье была. Одним словом, чтобы поставить полк по первому образцу. Может быть генерал и не согласился бы на такія требования казаков, но его интересовало иметь в своей армии казаков, как воинственную часть. Казаки получили: шинели, шаровары, рубашки, бѣлье, ботинки, а также хорошее питание, бѣлый хлѣб и жалованье. Но этого было мало, казакам было заказано в Варшавѣ вторая обмундировка: казачьи шинели защитного цвета, черные, хорошего сукна, шаровары с лампасами, черные папахи с красным верхом, хромовые сапоги и казачьи фуражки. Так что полк выглядел, как в старое, доброе время. Кроме того, для полка был заказан в Варшавѣ духовой оркестр, был выписан капельмейстер и в Варшавѣ была заказана полковая казачья национальная знамя (сине-желто-красный цвет) из шелковых полотен, на которых вышито серебром большого раз-

мера олень, простирающий стрѣлой и надпись серебряными буквами кругом полотна: — «Донской Казачий полковника Духопельникова Геннадія полк».

Казачий полк превратился в примѣрный и красивый кулак Балаховской арміи и это все благодаря старанию командира полка — полковника Духопельникова, который скрость шел и вездѣ лѣз, чтобы что получить для казаков. Начались тактическія занятія. Выйдут сотни на занятие — все казаки убранны, как один, сверкая лампасами и погонами, к тому же все казаки шести сотен — молодец к молодцу, у всех казачьи фуражки на бекрень, вычищены сапоги. Посмотришь и дух радуется. По окончании занятій каждая сотня идет на квартиры с пѣснями, отбивая такт ногами, прославляют бытую славу отцов и дѣдов и голоса посылают эхо по зеленому лугу и доходит до проходящей, любой полячки, которая остановливается и слушает казачьи мелодіи, которая очаровывали ее. Так время шло день за днем. Выдали нам в каждую сотню на два взвода лошадей (во время перехода к полякам в гор. Бѣльцѣ казаки всех лошадей сдали).

Подходил полковой праздник. Казаки готовились к параду и были посланы приглашения высшим лицам, как русским так и полякам, которых просили пожаловать на праздник откусывать казачью хлѣб-соль.

В день праздника полк в составѣ шести сотен был выстроен на большом, ровном лугу. Перед полком был поставлен стол, к которому собирались приѣзжие гости, а также была принесена знамя и дрѣвко, к которому начали прибивать полотно.

Первый гвоздь был генерал Махров — представитель Добровольческой арміи, второй — генерал Балахович, третій Борис Викторович Савинков — предсѣдатель русского попечительского комитета в Варшавѣ, четвертый — полковник Духопельников, пятый — есаул Каклюгин и так далѣе.

Когда знамя было прибито командир полка стал перед полком, есаул Каклюгин взял знамя, подошел к нему и обратился со словами: — «Полк вручает тебе полковую святыню, с которой ты должен вести нас — казаков на Тихий Дон. Мы надѣемся, что ты исполнишь это».

Командир полка опустился на правую колено, принял знамя из рук есаула Каклюгина и, держа ее в правой руке, повернулся к полку и обратился к казакам со словами в повышенном тонѣ:

— «Станичники! Сейчас я от вас принял полковую святыню, которую вы доверили мнѣ хранить. Так же вы доверили мнѣ свои жизни. Я клянусь и обѣщаюсь

хранить, как эту святыню, так и вас, не щадя своей жизни и, что бы со мной ни случилось, я буду твердо держать в этой руке (потрясая правой рукой). Когда прийдем в Новочеркасск, тогда поставим ее в Войсковом Соборѣ». Во время рѣчи командира полка, кругом стояла мертвая тишина, только знамя от легкаго вѣтерка помахивалось, где олень, простирающий стрѣлой сверкал своим серебром, на которого казаки с жадностью смотрѣли, как на свою святыню и прикладывались, цѣловали ее, обѣщаю хранить, не щадя своих жизней.

Полк построился в колонну по взводно для церемоніального марша и командир первой сотни — есаул Гульцев подал команду сотнѣ: — «Марш!». Казаки равняясь тронулись, отбивая такт ногами, проходили мимо знамя, бросая на него свой орлиный взгляд, колыхаясь плавно, как донская пшеница, сверкая казачими лампасами.

Послѣ парада были приготовлены для всего полка, по сотенно, столы с водкой и закуской. За этими столами казаки не одну протянули казачью пѣсню, а также вспоминали свои битвы с красной бандой на полях Дона и кричали, что еще сразимся с этой красной сволочью. Послѣ бесѣды казаки мирно расходились по своим квартирам и начали готовиться к выступлению на фронт против тѣх же врагов, от которых ушли к полякам.

В Польшѣ, кроме нашего полка была сформирована Русская Армія, которой командовал генерал Перемыкин. Она пошла на Волынь, откуда должна была двигаться в направлении Крыма для соединенія с арміей генерала Врангеля. Армія генерала Булак-Балаховича пошла в направлении к Гомелю, куд пошел и наш полк. Дорогой казаки кричали: — «Разобъем красную сволочь и вернемся на Тихий Дон к своим казакам, а эту красную банду загоним туда, где Макар телят не пас!»

Когда мы зашли за мѣстечко Турнов, где генерал Булак-Балахович сражался с красной бандой и где с ним находился Б. В. Савинков, вошли и мы в соприкосновеніе с красной бандой.

Но в этот момент, как гром ударил по нашим, казачьим головам. Это Рижский мир, который поляки заключили с красной Москвой. Нам было приказано сложить оружіе и интернироваться в Польшу. Когда повернули назад, на границѣ покидали все в кучу, оглянувшись на Восток, где осталась наша милая Родина — Тихий Дон, родные хутора и станицы, а в них наши семьи. С камнем на сердце, с тяжелыми думами пошли казаки обратной дорогой в Польшу.

Е. Ф. Кочетов.

Такое «громкое», как многим казалось и еще продолжает казаться, название войска было принято, по повторному предложению Донского атамана генерала П. Н. Краснова, Большим Войсковым Кругом, собравшимся с 15 августа по 20 сент. 1918 года *) в Новочеркасске.

Исторически это название неголосовано. Со временем существование казачества на Дону, все казачьи «городки» (станицы) не только «тянули», но и беспрекословно подчинялись главному городку, — столице Войска, которая и почиталась «Главным Войском**). Здесь и собирался тот войсковой круг, который, как бы олицетворял «все великое Войско». Это не был почетный и пышный титул, посягающий на «всевеличие», а просто обозначение всей войсковой громады. Формула обращения к кругу была с давних времен строго установленной, а именно: «Атаманы — молодцы, и все великое Войско».

Интересно отметить, что эта древняя формула была повторена и в грамоте круга к избранному Донским Атаманом 18 июня 1917 г. генералу А. М. Каледину. Нам кажется, нелишним напомнить и весь текст этой грамоты:

«Грамота от Первого Войскового Круга всего Великого Войска Донского избранному вольными голосами Войсковому Атаману, нашему природному казаку, генералу и георгиевскому кавалеру Александру Максимовичу Каледину. По праву древней обыкновенности избрания Войсковых Атаманов, нарушенному волею Царя Петра I в лето 1709-ое и ныне восстановленному, избрали мы тебя нашим Войсковым Атаманом. Подтверждая сию грамотою нашу волю, вручаем тебе знаки атаманской власти и поручаем управление Великим Войском Донским в полном единении с членами Войскового Правительства, избранного также вольными голосами Войскового Круга. Руководством к законному управлению в Войске нашем должны служить тебе, наш Атаман, постановления, утвержденные Войсковым Кругом в соответствии с общегосударственными законами».

Известна трагическая судьба первого выборного на Дону атамана А. М. Кале-

*) Все даты по старому стилю.

**) Столицами Войска были последовательно: 1) Раздоры, при впадении Дона в Дон (1549—1622); 2) Монастырский городок, на Монастырском урочище, ниже Черкасского городка (1622—1637); 3) Азов (1637—1642); 5) Раздоры (1643); 6) Черкасский городок (впоследствии станица Старочеркасская) (1644—1805) и 7) Новочеркасск (1805—1919).

Основные законы Всевеликого Войска Донского

дина, покончившего с собой 29-го января 1918 г.; полонение всего Дона и его казачества большевиками, кроме юго-восточной окраины Сальского округа (калмыцких степей), туда с оружием в руках защищал казачью честь и достоинство двухтысячный отряд походного атамана генерала П. Х. Попова, являвшийся по существу да и по своему составу, продолжением героической партизанщины полковника Чернецова. Весеннее восстание станиц, сначала разрозненно, потом стихийно, — «сполохом», возвращение из Задонья отряда генерала Попова, та «казачья весна, восемнадцатого года, которая, наверное, останется самой незабываемой для ее участников; освободили столицу войска — Новочеркасск на заре 23 апреля, на первый день Пасхи. «Христос Воскрес!», — встретил город своих избавителей. Первым ворвался в него Черкасский полк из южного (бывшего Заплавского) отряда полковника С. В. Денисова.

Уже через пять дней после этого в Новочеркасске собирается «Круг Спасения Дона», заседавший с 28-го апреля по 5 мая.

К этому времени, возставшими казаками, были очищены часть 2-го Донского, почти весь 1-й Донской и большей частью Черкасский и Верхне-Донской округа. Весь Таганрогский и части Ростовского и Донецкого округов были заняты, подошедшими с запада немцами. В руках большевиков остались Сальский, Усть-Медведицкий, Хоперский и части вышеуказанных округов. Невозможность пребывания на Круг делегатов из всех округов Войска и, как показывает, само название Круга — «Спасение Дона», естественно, направляет всю его работу на межпрепятствия военного характера: восстанавливается прежняя форма одежды в армии, прежняя выборная власть в станицах, мобилизуется 5 призывов казачества и немедленно принимаются в казаки все участники защиты Дона от большевиков*).

3 мая, 107 голосами против 13 при 10 воздержавшихся, на пост временного атамана избирается генерал П. Н. Краснов, которому вручается вся полнота власти до собрания Большого Войскового Круга и защита Дона.

К началу июля казачьи силы определились уже в 50.000 бойцов при 92 орудиях и 272 пулеметах против 63.00 бойцов,

*) Был принят и проект «основных законов», измененный дополненный и утвержденный Большим Кругом в сентябре.

108 орудий и 372 пулеметов противника.

В августе 1918 года вся территория войска Донского была очищена от большевиков, кроме 5 станиц восточной части Сальского Округа. При таком положении Донское правительство нашло возможным распустить по домам старшее возрасты и созвать выборный Большой Войсковой Круг к 15 августа в Новочеркасск. Круг не только утвердил генерала П. Н. Краснова в должности Донского Атамана; но и произвел его (после блестящего смотра, выкованной в течение только 3-х месяцев, постоянной армии*) из генерала-майора прямо в генерала-от-кавалерии.

Большой Войсковой Круг, заседавший в течение 35 дней, уже имел возможность не только разрешить вопросы местного характера, поставленные событиями, но и осветить идеи Государственности Дона в своих основных законах, принятых Кругом 15-го сентября 1918 года.

**ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ
ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО.**
(Нижеприводимый текст взят из сборника «Донская летопись» № 1 1923 г., издание Донской Исторической Комиссии).

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

Раздел I. — Глава I.

1. Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства.

2. Верховная и законодательная власть в пределах Войска Донского принадлежит Войсковому Кругу.

3. Высшая исполнительная власть во Всевеликом Войске Донском принадлежит Донскому Атаману.

4. Судебная власть во Всевеликом Войске Донском принадлежит Судебным Установлениям и лицам, осуществляющим ее именем закона.

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ.

Раздел II. — Глава II.

Войсковой Круг.

5. Войсковой Круг состоит из членов, избираемых на три года на основании Положения о выборах.

6. Войсковой Круг созывается Донским Атаманом ежегодно на две очередные сес-

*) Из двух младших, еще не бывших на военной службе, очередей, составивших 12 конных, 2 пластунских, 2 стрелковых и 1 учебный полков с артиллерией и техническими частями.

сії; время созыва определяется самим Кругом.

7. В чрезвычайных же случаях Войсковой Круг созывается Донским Атаманом по собственному его почину или по заявлению одной четверти всего числа членов Войскового Круга.

8. Продолжительность сессии определяется самим Кругом.

Глава III.

Предметы въдѣнія Войскового Круга.

9. Войскому Кругу принадлежит право:

а) Издавать, измѣнять, дополнять и отменять законы.

б) Избирать Донского Атамана.

в) Избирать Войскового Контролера.

г) Разматривать и утверждать бюджет.

д) Разматривать и утверждать сверхсмѣтные ассигнованія и разрѣшать заключенія займов.

е) Разрѣшать выпуск кредитных билетов и обязательств Государственного Казначейства.

ж) Утверждать отчеты вѣдомств.

з) Объявлять войну и заключать мир.

и) Утверждать политические и торговые договоры, а равно всѣ тѣ, которые сопряжены с обязательствами Войскового Казначейства, или исполнение которых требует измѣненія или дополненія дѣйствующих законов.

и) Объявлять амнистію.

к) Предъявлять запросы Правительству.

л) Устанавливать контингент призываемых на военную службу.

м) Предавать суду членов Круга, Атаманов, Управляющих Отдѣлами, Войскового Контролера и Войскового Секретаря.

н) Разрѣшения на выдачу концессій и на сдачу в долгосрочную аренду Войсковых земель.

10. Для открытія Войскового Круга требуется присутствіе не менѣе двух третей всего числа членов Круга.

11. Президіум Круга состоит из Предсѣдателя, товарищей его и Секретаря, избираемым Кругом из числа его членов; предсѣдатель и секретарь — на весь срок полномочій членов Круга, а товарищи предсѣдателя — на каждую сессию отдельно.

12. Порядок разсмотрѣнія дѣл в Кругѣ и положеніе об его организаціи опредѣляется самим Кругом.

Глава IV.

О членах Круга.

13. Члены Круга пользуются полной свободой сужденій, мнѣній и голосованій по дѣлам, подлежащим въдѣнію Круга, и никакой ответственности, кроме как перед самим Кругом, за высказанныя въ сѣданіи Круга и его комиссіях и, вообще, при исполненіи своих депутатских обязанностей, сужденія и пр. дѣйствія не подлежат, как во время работы, так въто-

слѣдствіи, по окончанія срока полномочій.

14. Члены Круга освобождаются от призыва на военную службу по мобилизации.

15. Член Круга может быть подвергнут лишению или ограничению свободы не иначе, как по распоряженію судебной власти; суду же предается постановленіем Войскового Круга.

16. Для лишения или ограничения прав и свободы члена Круга во время сессии его должно быть испрошено разрѣшеніе Круга, кромѣ случая задержанія члена Круга при самом совершении преступного дѣянія общеуголовного характера.

16¹. Против членов Войскового Круга за преступная дѣянія, совершенные при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащих на них по сему званію, уголовное преслѣдованіе возбуждается по постановленію административных департаментов Донского Сената. Когда по обстоятельствам дѣла окажется нужным предварительное слѣдствіе, производство такового возлагается на одного из членов Судебной Палаты по опредѣленію общаго собранія департаментов ея, а прокурорскія обязанности исполняет обер-прокурор Уголовного Кассационнаго Департамента Сената. Оконченное слѣдствіе вносится при заключеніи сего обер-прокурора о дальнѣйшем направлении дѣла на обсужденіе Войскового Круга, который постановляет о прекращеніи начатого уголовного преслѣдованія, или о преданіи обвиняемаго Суду.

16². Член Войскового Круга за преступная дѣянія по службѣ подлежит сужденію Уголовного Кассационнаго Департамента Сената в судебном его присутствіи по правилам закона 11 апреля 1917 года.

17. Прочія права и обязанности членов Круга предусматриваются в положеніи об организаціи Круга.

18. Засѣданія Круга публичны, исключение устанавливается Положеніем о Кругѣ.

Раздѣл III. — Глава V.

О Донском Атаманѣ.

19. Донской Атаман есть глава Всевеликаго Войска Донского.

20. Донской Атаман избирается Войсковым Кругом из Донских казаков на три года.

21. В случаѣ прекращенія полномочій Атамана до истечения 3 лѣт (смерть, отказ от должности и т. п.) власть его, впредь до избрания нового Атамана, переходит к Предсѣдателю Совета Управляющих, который немедленно созывает Войсковой Круг.

Глава VI

Права и обязанности Донского Атамана.

22. Донскому Атаману принадлежит право законодательной инициативы.

23. Донской Атаман в недѣльный со дня поступленія к нему принятаго Кру-

гом закона срок передает его для обнародования Донскому Сенату.

24. В случаѣ несогласія Атамана с принятым Войсковым Кругом законом, он имѣет право в теченіе того же недѣльнаго срока возвратить его Кругу для вторичного разсмотрѣнія.

Приимѣчаніе: Право Атамана на возвращеніе закона для вторичного разсмотрѣнія Кругу не распространяется на Основные Законы.

25. Если закон постѣ новаго разсмотрѣнія в Кругѣ принимается вторично, он немедленно обнародуется в установленном порядке.

26. Указанный недѣльный срок сокращается до 2 дней, если Круг признает закон неотложным.

27. Атаман назначает Предсѣдателя Совета Управляющих Отдѣлами и поручает ему образование Совета.

28. Атаман утверждает Управляющих Отдѣлами и Войскового Секретаря по представлению Предсѣдателя Совета Управляющих.

29. Атаман утверждает по представлению Управляющих Отдѣлами высших чинов Управлениія Войском Донским до начальников отдѣлений включительно.

30. Атаман ведет от лица Войска Донского сношения с иностранными державами, для чего назначает посланников и консулов: первых по представленію Управляющаго Отдѣлом Иностранных Дѣл, а послѣдних — Управляющаго Отдѣлом Торговли и Промышленности.

31. Атаман заключает от имени Войска международные договоры.

32. Если бы обстоятельства потребовали немедленного объявленія войны, то Атаман обязан взять это на себя и сейчас же созвать Войсковой Круг для обсужденія создавшагося положенія.

33. Атаман объявляет мѣстности на военном осадном положеніи по соглашенію с Советом Управляющих.

34. Атаману принадлежит право помилованія осужденных, смягченіе наказаній, а также сложеніе казенных взысканій, когда сим не нарушаются ничьи, ограниченные законом, интересы и гражданскія права.

35. Атаман призывает к отбыванію воинской повинности населеніе области на основаніи существующих на сей предмет законов.

36. Атаман есть Верховный Вождь Донской Арміи и Флота. Донскому Атаману принадлежит верховное начальство над всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Донского Войска. Он издает приказы относительно дислокаций войск, приведеніе их на военное положеніе, обученія и прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще, относящагося до устройства вооруженных сил и обороны Войска Донского. Донским Атаманом устанавливаются ограничения в отношеніи права жительства и пріобрѣтенія недвижимаго имущества в мѣстностях, которые составляют крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота.

37. Атаман производит военных за отличие в делах против неприятеля и за отличие по службе, а также военных и гражданских чинов за выслугу лет в чины, назначает им награды и утверждает все назначения, которые делаются по команде.

38. Приказы и распоряжения Атамана, касающиеся отдельных Управлений, скрепляются Председателем Совета Управляющих Отделами и Управляющим подлежащего Отдела.

39. За свои приказы и распоряжения Атаман несет ответственность вместе с скрепляющим их Управляющим Отделом перед Кругом.

40. За преступление против Войска Донского Круг возбуждает уголовное преследование против Атамана не иначе, как по постановлению о сем большинства двух третей голосов наличных членов Круга. Когда по обстоятельствам дела окажется нужным предварительное следствие, производство такового возлагается на одного из сенаторов Кассационного Департамента Донского Сената, по определению Общаго Собрания его Департаментов, прокурорская обязанности исполняет обер-прокурор Уголовного Кассационного Департамента Сената. Означенное следствие вносится при заключении обер-прокурора Уголовного Кассационного Департамента Сената о дальнейшем направлении дела в Войсковой Круг, который постановляет о прекращении возбужденного преследования или о предании обвиняемого суду. Постановления Войскового Круга о предании суду должно последовать не иначе, как по большинству двух третей голосов присутствующих. За преступная деяния по службе Донской Атаман подлежит суждению Уголовного Кассационного Департамента Сената в судебном его присутствии по правилам закона 11 апреля 1917 года.

Примечание: На время нахождения Донского Атамана под судом, власть его переходит к Председателю Совета Управляющих Отделами.

Глава VII.

41. С момента объявления войны до заключения мира Атаман получает право:

1) Мобилизовать население Войска Донского в количестве по мере надобности и в порядке призванных сроков по своему усмотрению.

2) Формировать новые воинские части, создавать учреждения, должности Военно-Морского Управления, утверждать штаты этих учреждений и производить своей властью все назначения по Военно-Морскому Управлению.

3) Открывать кредиты на военные надобности по соглашению с Советом Управляющих до созыва Круга.

4) Объявлять ть или иные группы населения военнообязанными.

5) Реквизировать средства передвижения, обмундирование и довольствие для воинских частей.

6) Объявлять совместно с Советом Управляющими ть или другая части территории Войска Донского на военном или осадном положении.

7) Призывать население к отбыванию трудовой повинности.

42. По своем избранию Донской Атаман в Войсковом Соборе перед св. Крестом и Евангелием под Войсковым знаменами приводится архиепископом Донским и Новочеркасским к присяге Войску Донскому, которую приносит в последующей форме:

«Именем Бога Всемогущего перед Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом, перед Атаманскими войсковыми знаменами, кровью казачьей политыми, обещаюсь Войску Донскому служить, не щадя жизни своего, до последней капли крови и все к славе и процветанию Войска Донского направлять и законы для того установлять, по крайнему своему разумению и силе, споспешствуя всему, что к Войску Донскому вверной службе и пользе Государства относиться может.

«Господи, Боже Отцов и Царю Царствующих, настави, вразуми, и управи мя в великом служении, на которое я Войсковым Кругом, Атаманами молодцами, избран и поставлен.

«Да будет со мною присядящая Престолу Твоему Премудрость, пошли с небес Святых Твоих, да разумеют, что есть угодно пред Очами Твоими и что есть право по заповедям Твоим. Буди сердце мое в руку Твою. Аминь».

Раздел IV. — Глава VIII.

О върбе.

43. Первенающая в Войске Донском есть въра християнская, православная.

44. Всё, не принадлежащее к православной въре граждане Войска Донского, а также все, проживающие в пределах Войска, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их въры и Богослужения по обрядам оной.

Раздел V. — Глава IX.

О Войсковом гербе, флаге и национальном гимне.

45. Войсковой герб Войска Донского есть в голубом щите черный, стилизованный степной «Елень (олень)» пронзен стрелой — старый герб до-Петровского Донского казачества. Этот герб изображается на печати Войсковой в круге, с надписью кругом: «Всевеликое Войско Донское».

46. Донской флаг, нынѣ уже существующий, состоит из трех продольных полос равной ширины: синей, желтой и алої, означающих национальные цвета издревле живущих на Донской земле трех народностей: Донских казаков, калмыков и русских крестьян.

47. Национальным гимном Всевеликого Войска Донского признается гимн «Вскрылся, взволновался православный Тихий Дон».

О Совѣтѣ Управляющих и самих Управляющих Отделами.

48. Совет Управляющих Отделами Войска Донского объединяет все ведомства Войска и является высшим Правительственным Органом.

49. Направление и объединение действий отдельных ведомств по предметам как законодательства, так и высшего Государственного Управления возлагается на Совет Управляющих Отделами.

50. Въдѣнию Совета Управляющих подлежит:

1) Управление Войском Донским на точном основании законов.

2. Составление законопроектов и представление их на уважение Войскового Круга.

3) Право издавать в перерыве между сессиями Круга с утверждения Атамана законы с тѣм, чтобы они были представлены на рассмотрѣніе ближайшей сессии Войскового Круга.

4) Составление проекта росписи государственных доходов и расходов и разрешение сверхмѣстных и дополнительных кредитов.

5) Дела о назначении пенсий.

6) Вопросы, касающиеся отчуждения государственных и частных имуществ.

7) Вопросы, вносимые на обсужденіе Совета Донским Атаманом.

51. Совет Управляющих состоит под Председательством Председателя Совета Управляющих Отделами.

52. Во время председательствования в Совете Донского Атамана Председатель участвует, как член Совета.

53. Дела решаются в Советѣ простым большинством голосов и постановления получают обязательную силу по утверждению их Атаманом.

54. Управление делами Совета Управляющих возлагается на Войскового Секретаря и подчиненную ему Канцелярию.

55. Совет Управляющих и каждый Управляющий обязаны отчетом и ответственны перед Войсковым Кругом и Атаманом.

56. Управляющие отчисляются распоряжением Атамана, по представлению Совета Управляющих, или подают в отставку в силу вотума недовѣрія к ним Войскового Круга.

57. За преступления по должностям таинств Председатель Совета Управляющих, Управляющие Отделами и Войсковой Секретарь подлежат гражданской и уголовной ответственности на основаниях, в законѣ опредѣляемых.

58. Возбуждение уголовного преследования, производство следствий и предание суду в отношеніе Председателя Совета Управляющих Отделами, Войскового Контролера и Войскового Секретаря совершается порядком, установленным для членов Войскового Круга. Иски же о вознаграждении предъявляются к ним в Гражданском Кассационном Департаментѣ Донского Сената в порядке закона 11 апреля 1917 года.

Раздѣл V.—Глава X.

О правах и обязанностях казаков и граждан Всевеликого Войска Донского.

59. Условія приобрѣтенія прав граждан Войска Донского, равно как и прав казачества, а также утраты их опредѣляется законом.

60. Защита отечества есть священная обязанность каждого казака и гражданина Войска Донского. Мужское населеніе, без различія состояній, подлежит воинской повинности согласно постановленіям закона.

61. Казаки и граждане обязаны платить установленные законом налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно с постановленіями закона.

62. Никто не может подлежать преслѣдованию за преступная дѣянія иначе, как в порядке, законом опредѣленном.

63. Никто не может быть задержан под стражей иначе, как в случаях, законом опредѣленных.

64. Никто не может быть судим и наказан иначе, как за преступная дѣянія, предусмотрѣнныя действующими во времена совершения сих дѣяній уголовными законами.

65. Жилище каждого неприкосновенно. Производство в жилищѣ без согласія его хозяина обыска или выемки допускаются не иначе, как в случаѣ и порядкѣ, законом опредѣленных.

66. Каждый Донской казак и гражданин имѣет право свободно избирать мѣстожительство и занятіе, приобрѣтать и отчуждать имущество и безпрепятственно выѣзжать из предѣлов Войска.

67. Донские казаки и граждане имѣют право устраивать собранія явочным порядком в цѣлях, непротивных законам, мирно и без оружія.

68. Каждый может в предѣлах, установленных законом, высказывать устно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печатанія или иным способом.

69. Донские казаки и граждане имѣют право образовывать общества и союзы в порядке, законом установленном.

70. Всѣ казаки и граждане равны перед законом.

71. Всѣ сословныя привилегіи и сословія отмѣняются.

Раздѣл VI.—Глава XII.

72. Законы вступают в силу с момента окончательного принятія Войсковым Кругом и по обнародованіи установленным порядком, если в самом законѣ не указан срок вступленія его в силу или если не указано на обращеніе его до обнародованія к исполненію по телеграфу или через нарочных.

Раздѣл VI.—Глава XIII.

Об органах мѣстного самоуправления.

73. Всевеликое Войско Донское раздѣляется на округа:

Черкасскій, І-й Донской, ІІ-й Донской, Донецкій, Хоперскій, Усть-Медвѣдіцкій, Міусскій (Таганрогскій), Сальскій, Ростовскій и Верхне-Донской.

74. Органами мѣстного самоуправленія являются: 1) Окружной Круг, 2) Окружное Управление, 3) Станичный и волостной сборы, 4) Станичное и волостное правленіе, 5) Хуторское и сельское правленіе.

П р и м ъ ч а н і е: Таганрогскій округ управляетъся на основаніи особаго Положенія.

75. Окружной Круг составляется из членов Войскового Круга и депутатов от станиц, избираемых на основаніи Положенія о выборах в Окружной Круг.

76. Окружной Круг действует при полном согласованіи с законоположеніями и распоряженіями Войскового Круга, Донского Атамана и Правительства.

77. Вѣдѣнію Окружного Круга подлежит: 1) избрание на трехлѣтній срок окружного атамана, утверждаемаго Донским Атаманом и 2) утвержденіе представленных окружным атаманом помощников послѣдняго в необходимом числѣ.

П р и м ъ ч а н і е: Помощник окружного атамана по военной части назначается Донским Атаманом.

3) Разсмотрѣніе мѣстных нужд и изысканіе средств и способов к их удовлетворенію.

4) Изысканіе всяких мѣр к поднятію экономического и культурного благосостоянія округа, улучшенія медицинскаго, санитарного состоянія, улучшенія путей сообщенія и т. д.

5) Возбужденіе ходатайств разнаго рода перед Войсковым Кругом, Донским Атаманом и Донским Правительством, об улучшениі нужд округа.

6) Разсмотрѣніе отчетов о дѣятельности окружного управления.

7) Издание инструкцій станичным и хуторским правленіям по поводу исполненія распоряженій и постановленій Оружного Круга.

78. Постановленія Окружного Круга исполняются Окружным Управлением.

Раздѣл VIII.—Глава XIV.

Об окружном атаманѣ.

80. Окружным атаманом может быть избрано безразлично военное или гражданское лицо из Донских казаков.

81. Окружному Атаману принадлежит исполнительная власть в округѣ, ему вѣренном. Он управляет округом на точном основаніи законов, а также разъясненій и приказаній Донского Атамана и Правительства.

82. Круг обязанностей и прав окружных атаманов, а также штаты и порядок замѣщенія должностей управления опредѣляются особыми законами.

Раздѣл IX.—Глава XV.

О членах Войскового Круга, в округѣ находящихся.

83. Члены Круга, в округѣ находящіеся, собираются за недѣлю или за двѣ до его созыва на нѣсколько дней для разсмотрѣнія вопросов, поставленных населеніем округа для разсмотрѣнія на Войсковом Кругѣ; вопросы эти должны быть заявлены письменно, за подписью не менѣе 30 правомочных граждан этого округа для обсужденія вопросов, внесенных Предсѣдателем Круга и для обсужденія вопросов, внесенных Донским Атаманом.

84. Для законнаго состава засѣданій собрания членов Войскового Круга в округѣ требуется присутствіе не менѣе половины всего числа членов Круга в округѣ.

85. Собрание созывает и руководит им бывшій в президиумѣ Войскового Круга Товарищ Предсѣдателя Круга из даннаго округа.

86. Члены Собрания во время засѣданій получают причитающееся члену Войскового Круга содержаніе по смѣтѣ из войсковых сумм.

Раздѣл X.—Глава XVI.

Об управлении станицами и волостями.

87. Каждый округ раздѣляется на станичные юрты и волости. В станичный юрт входят всѣ станичные хутора, поселки и иные селенія, находящіяся в ея юртѣ; равным образом, в район волости входят хутора и поселки, находящіеся в данной волости.

88. Всѣ жители данного юрта именуются гражданами такой-то станицы или волости, и всѣ приписанные к войсковому сословію именуются, кроме того, казаками.

89. Станицы управляются выборными на три года станичными атаманами, волости — выборными на таких же основаваніях волостными старшинами, хутора хуторскими атаманами и села — сельскими старостами, избранными, на тот же срок, без представленія их к утверждению в должности.

90. Правила и порядок выборов указаны особыми законами.

91. При станичном и хуторском атаманах, волостном старшинѣ и сельском старостѣ существуют особыя правленія, штаты и круг обязанностей которых указаны в законѣ.

92. Для обсужденія всѣх дѣл, касающихся граждан станицы или волости, собирается станичный сбор или волостной сход. Правила выборов членов сбора и схода опредѣляются особыми законами.

93. Круг обязанностей и права станичных и хуторских атаманов, волостных старшин и сельских старост указаны особыми законами.

Раздѣл XI.—Глава XVII.

Об особо выдѣленных в смыслѣ управлениія частях Войска.

94. Города: Новочеркасск, Ростов на Дону, Таганрог, Нахичевань на Дону, Дмитріевск, Александровск-Грушевск и посад Азов управляются на особом положеніи городскими думами, имѣющими во главѣ Городскаго Голову, и как исполнительный орган, Городскую Управу. В городах Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ, кроме того, Донским Атаманом назначаются особые градоначальники.

95. Основные законы могут быть отменены и дополнены при условіи принятія

законопроектов в двух смежных сессиях Войскового Круга.

Председатель Большого Войскового Круга В. Харламов.

Секретарь Круга Ф. Крюков.

Не поднимая, естественно, вопроса об обсуждении «Основных Законов» в настоящее время и в настоящем нашем положении, нельзя, однако, не остановиться на некоторых из них и, конечно, в первую голову на первом пункте раздела первого, главы первой.

Не только для громадного большинства не казаков, но и для известного числа самих казаков этот пункт, гласящий «Всевеликое войско Донское есть самостоятельное Государство», да еще и «основанное на началах народоправства», кажется еще более «громким», чем именование войска «Всевеликим».

Но этот пункт «основных законов» только логически утверждал, узаконивал то, что фактически было принято за десять месяцев до этого, а именно: как только в Новочеркасске были получены достоверные свидетельства о большевицком перевороте, Атаман Каледин и Донское Правительство приняли на себя всю полноту государственной власти в пределах земли войска Донского и, оставаясь до конца лояльными, послали Временному Правительству приглашение привезти на Дон и отсюда начать борьбу. Ответа не последовало (все рассказы о привезде в Новочеркасск А. Ф. Керенского являются вымыслом, — привезжал Б. Савинков). Войско Донское стало еще в октябрь 1917 года независимым государственным образованием «пока не образуется в России, всенародно признанная законная общероссийская власть».

Состоялось отделение Дона — не от России, а от большевизма. Таковым оно, по крайней мере идеологически, остается и по сей день и останется вперед, пока казачество будет помнить, что оно — казачество, непризнающее большевизма.

Не останавливаясь на героической борьбе 1917-1920 гг. против большевизма Дона со своей, на государственных (а не добровольческих) началах организованной армией, теперь просто трудно придумать, где бы, не будь этой Донской государственности, еще могла обосноваться колыбель Благого движения, а также могли спастись многия и многия тысячи людей, бежавших от общероссийского развода на Дон и имевших возможность потом прожить и еще проживать в более или менее благополучных условиях уже чужих государств.

Заслуживает внимания упоминание в «основных законах» Сената, подсудным которому является сам атаман.

Правительственный Сенат это Высшее Государственное Учреждение законности в Империи, уничтоженный большевиками, был законно восстановлен на Дону в состав своих законных сенаторов, этих «сынов отечества», которые по завету Петра Великого должны были выполнять

«честно, честно, но паки ревностно свое званie». Особым договором (уже позже, в апреле 1919 года) Донского Атамана генерала А. П. Богаевского с главнокомандующим генералом А. И. Деникиным, Правительственный Сенат, находившийся в Новочеркасске, распространил свою компетенцию и на всю территорию вооруженных сил Юга России.

Может быть, это и покажется мелочным, но хочется остановиться на гербе, как эмблеме, Войска. Вначале был принят «нагой казак на бочке», но при оружии (можно все прогулять, кроме оружия: с ним все достанешь*), который, как это не противоречиво распространено милюю, ведет свое начало еще с донской эпохи и является, более ранним, чем «Елень (олень пронзен стрелой, как не быстр олень, казачья стрела его нагоняет). По наглядности «Елень», конечно, благопристойнее «нагого (как говорится: телешом) казака», но расшивка герба: «черны олень на голубом поле» совершенна ошибочна с точки зрения геральдики, имеющей свои въковичные, незыблевые законы, — олень должен быть или золотой, или серебряный, а поле какого угодно цвета или наоборот: поле должно быть или золотое, или серебряное, а олень любого цвета.

Войсковым гимном было принято переданное стихотворение Ф. И. Анисимова, написанное в 1853 году по случаю Турецкой войны и ставшее потом песней, как стали песнями, написанные в ту же эпоху стихи А. Туровского «Много лет войску Донскому», «Конь боевой» и А. Леонова «За курганом пики блещут». Вторая половина прошлого века была известна расцветом казачьей поэзии.

Вот текст войскового гимна, одобренный Кругом 20 сент. 1918 года:

ДОНСКОЙ ВОЙСКОВОЙ ГИМН.

Всколыхнулся, взволновался
Православный Тихий Дон
И послушно отозвался
На призыв Свободы он.
Зеленеет степь родная,
Золотятся волны нив,
И, с простора долетая,
Вольный слышится призыв.
Дон детьей своих сзывает
В Круг Державный Войсковой,
Атамана выбирает
Всенародно душой.
В боевое грозно время
В память дедов и отцов —
Вновь свободно стало племя
Возродившихся Донцов.
Славься, Дон, и в наши годы,
В память вольной старины.
В час невзгоды — честь свободы
Отстоят твои сыны.

*) «Кругом Спасения Дона» в мае 1918 года: «Возстановить старинную печать и герб Донского войска, изображающего нагого казака в папахе, при шашке, ружье и амуниции, сидящего верхом на бочке».

«Из песни слова не выкинешь», гласит народная мудрость. И теперь еще, при исполнении «Всколыхнулся, взволновался», иногда, с новым текстом сплетается старый, заученный многими с детства.

Кубанским гимном стало сравнительно совсем недавнее (в войну 1914-17 г.г.) стихотворение священника Константина Образцова: «Ты, Кубань, ты наша родина...», очень трогательное по смыслу, именно, как «зарубежное», вине Кубани: «О тебе здесь вспоминаючи...».

И только у терцев войсковым гимном стало не стихотворное, индивидуальное творчество, а народное, коллективное: гребенская казачья песня времени Иоанна Гроздаго, — «Ой, да не из тучушки...».

Казачьи песни, как продукт народного творчества, занимают совершенно особое и почетное место в богатейшем наследстве российских народных песен.

Кстати, напомним, что из российских рек только две (и обе казачьи) имеют свое отчество: Дон Иванович и Яик (Урал) Горынович.

Конечно, и герб, и гимн только небольшая детали «Основных Законов», на которых пришлось остановиться лишь в силу их исторического пояснения.

С первого же ознакомления с «Основными Законами» бросается в глаза их схематичность, отсутствие разрешения некоторых очень важных вопросов и в первую голову, земельного, который, впрочем, так до конца и остался «отложенным» в портфель Благого движения. Земельный вопрос, в силу многих исторических и социальных условий, о которых здесь говорить было бы длительно, давным давно перестал быть благополучным именно на Дону. Историческое «а кто землю пашет, того быть до смерти», отошло в область глубоких преданий, — донецкую целину запахали и казаки, и не казаки. Казачьи земельные паи (пожизненные наделы землей) были неравноценны количественно и качественно не только в разных округах, но и в станицах одного и того же округа. Заметно, что одно только Уральское войско, утерявшее, в наказание послѣ Пугачевского бунта, свое историческое имя (Яицкое) и даже право иметь свою артиллерию (послѣднее было восстановлено только в Великую войну 1914-17 г.г.), как ни одно из казачьих войск пользовалось широким правом, именно, хозяйственного самоуправления. Ни атаман, ни администрация не имели права вмешиваться в распоряжение Войскового съезда. Послѣдний был полным хозяином в Войске.

Землепользование тоже было ограничено от всяких посягательств. Каждый казак пахал там, где хотел. Размѣр участка определялся количеством десятин «семежеванных» казаком от восхода — до захода солнца. Вся земля принадлежала войску.

Возвращаясь к «Основным Законам» 1918 года, совершенно необходимо к ним приложить основные начала дополнительного законодательства, указанные в де-

кларациі Круга в іюнѣ 1919 года (уже при атаманѣ генералѣ А. П. Богаевскомъ), — а именно:

ДЕКЛАРАЦІЯ ВОЙСКОВОГО КРУГА ВСЕВЕЛИКАГО ВОЙСКА ДОНСКОГО.

Войсковой Круг В. В. Д., прерывая свои работы до слѣдующей сессії, считает необходимым отласить во всеобщее свѣдѣніе основныя начала, коими он руководствуется в дѣлѣ государственного строительства, и указать ближайшія задачи законодательства.

1. Главнѣйшою цѣлью в настоящее время Войсковой Круг считает рѣшительную борьбу с большевизмом, поправшим закон, разорившим трудовое достояніе народа и повергшим Россію в бездну анархіи. Продолженіе этой борьбы, необходимой для спасенія Россіи, Круг мыслит в условіях вѣрности доблестным союзникам нашим и в непремѣнном боевом сотрудничествѣ не только с арміями Колчака, Деникина, казачеством и горцами, но и самим русским народом, по мѣрѣ продвиженія боевых сил за предѣлы Войска.

2. Войсковой Круг считает виновными в постигшем Россію развалѣ, главным образом, вдохновителем большевизма комиссаров и, так называемых, коммунистов, насилующих русский народ террором в своекорыстных цѣлях, и не допускает мысли о мести в отношеніи к широким народным массам, хотя бы и брошенным в братоубийственную бойню безумной рукой политических проходимцев.

3. Будущую Россію Войсковой Круг мыслит, как единую свободную демократическую страну с государственным устройством, какое будет дано ей волей и разумом самого народа на Учредительном Собраниі, которое должно быть созвано на началах всеобщаго, прямого и равнаго избирательного права, при тайном голосованіи.. Войсковой Круг считает, что это право — самому рѣшить свою судьбу — есть неотъемлемое достояніе русского народа, оправданное его страданіями, и не допускает мысли, что бы кто бы то ни было и каким бы то ни было способом посягнул на это право.

4. Непремѣнными условіями будущаго устройства Россіи Круг считает а) государственную автономію с правом законодательства по вопросам мѣстнаго значенія и правом заключенія областных политических, экономических и национальных

союзов, б) правовой порядок, дѣйствительно обезпечивающій гражданскія свободы, огражденныя законом и системой управлінія.

5. Неотложной задачей строительства жизни на мѣстах, по мѣрѣ продвиженія боевых сил за предѣлы Войска, Войсковой Круг считает принятіе всѣх мѣр к незамедлительному возстановленію там нормального правопорядка, основанного на законѣ, с отмѣной исключительных положеній и возстановленіем органов Земскаго и Городскаго самоуправлій.

Непремѣнным условіем такого строительства жизни на мѣстах Круг считает организацію временной до Учредительнаго Собрания Всероссійской власти, в которой принимали бы участіе государственные образованія, ведущія активную борьбу за возстановленіе Россіи.

6. Очередной задачей рабочаго законодательства, строительство котораго должно проходить в сотрудничествѣ с рабочим представительством, Войсковой Круг ставит повышеніе производительности и обезпеченіе труда от эксплоатации государством или капиталом. В частности основанія рабочаго законодательства Войсковой Круг полагает: а) право профессиональных союзов для обезпеченія экономических интересов рабочих, б) 8-ми часовой рабочій день в фабрично-заводских предприятиях, в) учрежденіе примирительных камер и промысловых судов, г) развитіе государственного страхованія рабочих, д) охрану здоровья трудящихся, в частности, женщин и дѣтей и е) борьбу с безработицей.

7. Круг уже принял закон о землѣ, утвержденный на принципѣ, что земля принадлежит трудящимся на ней, и отчужденія земли крупнаго и средняго частнаго землевладѣнія выдѣлил в особый фонд для надѣленія землею малоземельнаго и безземельнаго казачьяго и кореннаго крестьянскаго населенія Войска.

Убѣжденный в исключительной политической важности земельной реформы Круг считает недопустимым рѣшеніе земельного вопроса за предѣлами Войска в формѣ возвращенія до-революціонных земельных отношеній или ликвидациі земельных отношеній революціонного времени в порядкѣ административных штрафов и взысканій.

8. Коренное крестьянское населеніе Области Войсковой Круг мыслит, как поправильный в гражданском и политическом отношеніи элемент, и озабочен вопросом

об обезпеченіи его права на участіе в самоуправлії и законодательствѣ.

9. Неотложной ближайшей заботою Войсковой Круг считает заключеніе в кратчайшій срок Юго-Восточнаго Союза, в первую очередь с Тереком и Кубанью, для укрѣпленія экономической моши края и утвержденія кровью добытых автономных прав, при дружном боевом сотрудничествѣ с Главным Командованіем Юга Россіи в дѣлѣ осуществленія общих задач по возсозданію единой, великой Родины — Россіи.

10. Разработку законопроектов по содержанію настоящей деклараціи Круг поручает Правительству и Комиссіи Законодательных Предположеній Войскового Круга.

Предсѣдатель Войскового Круга
В. Харlamov.
Секретарь Ф. Крюков.

В наше время, особенно, в сегодняшніе суматошные дни, когда российская эмиграція все еще продолжает искать путей объединеній, соединеній, возглавлений, идеологій, политических платформ и прочаго такого, напоминаніе вышеизложенаго, кажется нам, не лишним. Уже указывалась схематичность «Основных законов», и даже в соединеніе их с «Декларацией», искушенные в политикѣ люди, возможно найдут в них провинциализм, даже кустарность. Да, конечно, римское право, кодексы Наполеона, Сперанскій и Фоліяント Свода Российских Законов!..

Но вот, нам мнится: не только казаки всѣх казачьих войск, духовно, да и кровно связанных друг с другом, но и российские люди, кому дороги христіанство и человѣчность, свобода и правда, не смогут отмахнуться от этого скромнаго, простого казачьяго законодательства и государственности.

Хотя бы уже только потому, что за ними стоят вѣковѣчные неписанные законы, по которым жило казачество сотни лѣт до теперешних демократій, а эти «основные» — написаны буквально на поль страшной беспощадной брані, в эпоху начавшуюся выстрѣлом Каледина и еще не кончившуюся петлей Краснова, ибо еще будут и выстрѣлы и петли, потому что казачество, готовое примириться со многим, никогда не примирится с рабством.

Н. Н. Туроўров.

ГДЪ МОЖНО ВСТРѢТИТЬ СВОИХ СТАНИЧНИКОВ, ХУТОРЦЕВ И ОДНОСУМОВ-ОДНО ПОЛЧАН? — НА КАЗАЧЬЕМ БАЛУ 12-го ЯНВАРЯ.

Впервые послѣ войны КАЗАЧІЙ БАЛ 12-го ЯНВАРЯ

УСТРАИВАЕТСЯ В БОЛЬШОМ ГОРОДСКОМ ЗАЛѢ «SALLES DES FETES» БУЛОНІ, ГДѢ МНОГО ЖИВЕТ КАЗАКОВ.

ЗАПОМНІТЕ ДАТУ: — 12 ЯНВАРЯ.

ЗАПОМНІТЕ АДРЕС: — «SALLES DES FETES» Place Bernard Palissy. Boulogne s/Seine. Mѣt ro — Porte d'Antony или Marcel Sembat, от обоих метрополитенов № 123 до остановки «Eglise de Boulogne».

БУДЕННОВЦЫ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Голиков взял, переписанный Симоновым, протокол, прочитал его от начала до конца и, увидев, что протокол подписан только секретарем, спросил: — «А почему вы не дали подписать протокол остальным членам сельсовета?» — «Они говорят, что пока не подпишет его председатель, они его подписывать не будут», — отвётил Симонов.

— «Так значит ты им и протокол подписывать запретил?» — закричал Голиков, обращаясь к Грачову.

— «Откуда ты это взял, никому я ничего не запрещал и запрещать не собираюсь», — отвётил Грачов.

— «Товарищ Голиков! — вмешался в разговор Симонов, — у нас так заведено, я пишу протокол и зараз же его подписываю, и ежели он правильно написан, председатель его подписывает, а потом уже его подписывают остальные члены сельсовета; и это у нас заведено с издавна, еще при товарище Зайцеве.

— «Что вы мнёте рассказывать бабушкины сказки про каких-то Зайцевых. Всякое решение принимается большинством голиков, а не председателем», — перебил его Голиков. — «Кто за данную резолюцию, прошу поднять руку?» — Руки никто не поднял и все молчали. — «Кто против?» — продолжал Голиков. Картина оставалась прежней. Это взбесило Голикова, но он быстро овладел собой и, стараясь казаться спокойным, сказал: — «Ну, хорошо, мы его проголосуем завтра», — Положив в портфель проект, продиктованного им протокола, подписанный только секретарем, сел за стол и начал что-то писать. На несколько минут в комнате водворилось гробовое молчание. Грачов сидел, опустив голову, на подпertiaя на колени, руки. Остальные сидели молча, переводя глаза, то на Голикова, то на Грачова и не знали, что им делать. Вдруг тишину нарушил кенский топот, а спустя минуту в комнату вошел, раскрасневшийся Васильчук.

— «Лошади готовы», — сказал он и, достав из кармана кисет, начал крутить цигарку.

— «Ну, поехали, а то уже поздно», — сказал Грачов, вставая. — «А вы товарищи», — обратился он, к молчаливо сидевшим членам сельсовета, — «можете ити домой, а завтра никто никуда не должен уезжать. Если я сегодня что-либо успею сделать, то утром буду дома, если нет, то буду я к полдню, тогда продолжим наше заседание». Все взялись за шапки и направились к дверям, но Голиков их остановил. — «Одну минутку, товарищи!» — обратился он к ним. — «Поскольку мы на данном заседании не вынесли определенного решения, никто из вас не имеет права разглашать о том, что

здесь говорилось. Понятно? А если, кто будет спрашивать, то скажите, уполномоченный говорил только с председателем и вы ничего не знаете. Понятно?» — вновь переспросил Голиков.

— Понятно, — хором отвечали, стоявшие уже у двери члены сельсовета и стали выходить.

— Ну, так смотрите-же! — крикнул им вслед Голиков и стал собирать в портфель свои бумаги. Спустя десять минут Грачов и Голиков уже проходили последние дворы этого хутора и выехали в степь. Уже совсем стемнело и в воздухе чувствовалась прохлада. Дорога шла по ровной степи и сырой лентой уходила в темноту.

— Вы хорошо ездите верхом? — спросил Грачов Голикова.

— А почему вы спрашиваете? — Так же перешел на вы Голиков.

— Я хочу ехать быстрей и боюсь, чтобы вы не упали с лошади.

— Нет этого не случится, отвётил Голиков, не желая сознаться, что он впервые в жизни сел верхом на лошадь. Кобылица, на которой ехал Голиков, была чистокровной донской породы и великолепно ходила под седлом. Грачов ехал на полукровном жеребце той же породы. Услышав такой отвёт, Грачов пустил своего жеребца крупной рысью. Кобылица, не желая отставать, так же перешла на крупную рысь. Голиков дтал всевозможные уловки, стараясь подражать тем движениям, которые делают обычно всадники, но у него ничего не получалось. Его в седле безбожно трясло. Последних минут езды крупной рысью, у него исчезло ощущение прохлады, которую он почувствовал, когда только что сел в седло и его бросило в жар. Он несколько раз пытался сдержать лошадь, но она не желая отставать, закусывала удила и опустив голову еще более ускоряла рысь и начинала делять боковые движения, угрожая выбросить его из седла. Тогда Голиков снова пускал поводья и держась левой рукой за луку, продолжал трястись в седле. Езда верхом показалась ему настолько мучительной, что он был бы рад идти пешком, но стыдился признаться в этом, и когда Грачов простоял сидя на седле, Голиков был этому безумно рад. Спустя несколько минут Грачов вновь переходил на рысь и Голикова вновь начинало трясти в седле и ко всему этому еще добавилась все усиливающаяся боль в коленях.

Вскоре показались электрические огни на ж.-д. станции «Арчада». Это и был хутор Фролов — районный центр, куда они ехали. Хутор Фролов был расположен около ж.-д. станции, которая носила

название протекающей около хутора маленькой реки — «Арчада». Проехав с километр, они проехали под мост ж.-д. полотна и выехали в хутор. Всю дорогу они ехали молча, и только выехав в хутор, Грачов спросил Голикова, едет ли он с ним в райком или нет. Голиков на это отвётил отрицательно и добавил, что он с ним встретится завтра в райкоме. Доехав до Базарной площади, Голиков, не сказав ни слова, повернулся к ж.-д. станции, где помешался уполномоченный ГПУ. Грачов поехал дальше, направляясь к зданию райкома.

Подъехав к зданию ж.-д. станции Голиков сошел с лошади, привязал ее к перилам входных ступенек и хромая на обе ноги, которая отказывалась сгибаться в коленях, вошел в здание станции. Пройдя через второй и первый классы станции, где толпились, в ожидании поезда, пассажиры, Голиков, подошел к дверям, на которых была табличка: «Уполномоченный ТОГПУ», постучал и, не ожидая ответа, вошел в комнату. Уполномоченный Фроловского отделения ГПУ Кузнецов сидел за столом. Увидев вошедшего Голикова, который продолжал прихрамывать, он быстро встал ему на встречу и подойдя спросил: Что, ранили? — Нет, отвётил Голиков, — это я ехал верхом, а теперь ноги отказываются ити.

— А что случилось, почему ты вернулся?

— Да плохая, товарищ Кузнецов, — отвётил Голиков. — Председатель сельсовета отказывается проводить колхозификацию и стал на защиту кулаков. Я сегодня проводил заседание сельсовета, на котором Грачов проявил себя как ярый защитник антисоветского-кулацкого элемента и отказался подписать протокол. При этих словах Голиков достал из портфеля и передал Кузнецovу, написанный под его диктовку протокол, подписанный только секретарем Симоновым. — Он не только отказался подписать его сам, — продолжал Голиков, — но и запретил членам сельсовета подписывать до тех пор, пока он его не подпишет.

— А почему ты его не арестовал? — спросил Кузнецов, закончив читать протокол.

— Он приехал сюда со мной и сейчас поехал в райком добиваться отмены колхозификации в его хуторе.

Кузнецов рывком повернул ручку настольного телефонного аппарата и снял трубку.

— Соедините квартиру Потапова, — сказал в трубку Кузнецов и начал круить ручку телефонного аппарата. Через несколько секунд в аппарат зазвонил отвратительный звонок.

— Товарищ Потапов? Это говорит

Кузнецов. К тебе сейчас должен зайти председатель Зеленовского сельсовета, Грачев. Так вот что, ты не вступая с ним в разговор, быстренько позвони мнѣ и постараися задержать его, пока не придут мои люди. Понятно? Ну, так смотри, не прошлять. — И вѣшай трубку, добавил, — сейчас мы его обезвредим и нажал одну из трех расположенных на столѣ звонковых кнопок.

Вскрѣ в комнату вошел молодой рослый парень, лѣт 25-ти, одѣтый в штатский костюм. Из-под пиджака виднѣлся, перекинутый через плечо, кожаный ремешок, а оттопырившаяся правая пола пиджака давали знать, что он вооружен.

— Возьмите двух человѣк, — обратился Кузнецов к вошедшему, — и сходите к Потапову. Там должно быть одно лицо, по фамилии Грачев, арестуйте его, обыщите, со всѣм, что при нем найдете, доставьте сюда.

Выслушав распоряженіе Кузнецова, вошедший удалился.

— А как ты смотришь на арест Грачевых сподвижников, Мещеряковых и других им подобных? — Обратился Голиков к Кузнецovу.

— А это тебѣ виднѣй, — отвѣтил Кузнецов. — Если ты считаешь, что они могут сдѣлать нам непрѣятности и помѣшать нашей работѣ, то я дам тебѣ людей и завтра же их изолируем. Только это надо дѣлать ночью, чтобы не было шума. Ждать чего-либо хорошаго от них нельзя, в особенности послѣ ареста их главаря.

— Я вполнѣ с тобой согласен, — отвѣтил Голиков, — только изолировать их нужно завтра же.

— Хорошо, договорились. Только ты напиши рапорт с указаніем, кого ты считаешь нужным арестовать, — сказал Кузнецов, передавая Голикову лист чистой бумаги, а потом пойдем ужинать. Пропал у меня сегодня выходной день, весь день работал, как проклятый. Почти вездѣ та-кая же исторія, как у тебя, а мѣстами еще хуже. — При этих словах Кузнецов взял, лежавшій на столѣ, серебряный портсигар и закурил, начал разматривать какія то бумажки. Голиков, сидѣвшій по другую сторону стола, достал из своего портфеля папку и начал писать рапорт.

На нѣсколько минут в комнатѣ водвѣрилась тишина, лишь изрѣдка прерываемая пронзительным свистом маневроваго провоза. Закончив писать рапорт, Голиков прочитал его про себя от начала до конца и передал Кузнецovу. Кузнецов его прочитал, сдѣлал на нем какую-то надпись и положил в одну, из лежавших на столѣ, папок.

— Ну, пошли ужинать, — сказал Кузнецов, вставая.

— А как быть с лошадью? — спросил его Голиков.

— С какой лошадью? — переспросил тот.

— Да с той, на которой я прѣѣхал.

Н. Долгов.

(Окончаніе слѣдует)

КАЗАЧЬЯ ВОИНСКАЯ СИЛА

Казачьи полки и батареи не только имѣли свою форму обмундирования (отличительным признаком которой — кромѣ кавказ. казач. войск — являлись: лампасы), но и своих шефов, свою исторію.

Напомним о наших казачьих воинских частях перед великой войной 1914-17 г.г., когда эти части комплектовались, дѣйствительно, из природных казаков своих войск. Во время войны, число указываемых здѣсь казач. воинск. частей, было утроено, что составило весьма внушительную казачью воинскую силу: около пятидесяти дивизій. Во время гражданской войны казачество часто выставляло поголовное ополченіе.

Казаки носили лампасы: красные — донцы и сибирцы, малиновые — уральцы и семирѣченцы; голубые — оренбуржцы; желтые — астраханцы, забайкальцы; амурцы, уссурійцы и енисейцы; у кубанцев были красные бешметы: у терцев — голубые.

Казак выходил на службу, имѣя собственное: коня, сѣдло с полным выюком и переметными сумами; все обмундированіе, до бѣлья включительно, холодное оружіе; винтовка же от войска (с надписью — «каз».).

Начнем перечисленіе казач. воин. частей не в обычном порядкѣ «засилья» западных казач. войск, а в обратном: с востока на запад.

1. Казачье населеніе Иркутской и Енисейской губерній.

Войско назв. Енисейским, выставляло 2 конных дивизіона: Иркутскій и Красноярскій, переформированных из одноименных сотен (1871 г.) в 1904 году.

2. Уссурійское войско. Выставляло 1 гв. взвод л.-гв. в Сводно-Казачій полк (с 1906 г.) и 1 конный дивизіон, имѣющій знамя (простое) с 1897 г. и знаки отличія на головные уборы «за отличіе в войну с Японіей в 1904 и 1905 г.г.», пожалованіе в 1911 г.

3. Амурское войско. Выставляло 1 гв. взвод, л.-гв. в Сводно-Казачій полк (с 1906 г.) и 1-й Амурскій казачій генерал-адъютанта графа Муравьев-Амурскаго полк, основанный в 1860 г., имѣющій знамя (простое) с 1897 г.; шесть георгіевских серебряных труб, пожалованных в 1903 г., — четыре: «за Эюр, Хинган и Цинцикар в 1900 г.» 4-й и 5-й сотням; две: «за Хингар и Цинцикар в 1900 г.» — 6-й сотнѣ (за войну с Китаем), а так же знаки отличія на головные уборы: «За отличіе в войну с Японіей в 1904 и 1905 г.г.», полученные полком в 1911 г.

Шеф полка Ник. Ник. Муравьев в 1854 году из Шилкинскаго Завода начал свою экспедицію к берегам Великаго океана, закончившуюся в 1858 г. (Айгунскій трактат с Китаем) присоединеніем к Россіи громадных Амурских и Уссурійских краев, колыбели одноименных казач.

войск. В награду за это Н. Н. Муравьев получил графскій титул с прибавленіем к фамилии наименования «Амурскій».

4. Забайкальское войско. Гвардейская полусотня л.-гв. в Сводно-Казачьем полку (с 1906 г.).

1-й Верхнеудинскій полк, основанный в 1872 г., имѣющій: георгіевское знамя «за отличіе в войну с Японіей в 1904 и 1905 г.г.» (с 1906 г.); четыре георгіевских серебряных трубы: две «за Порт-Артур в 1904 г.» в 4-й сотнѣ (с 1907 г.) и две «за Тянъ-Цзинь и Пекин в 1900 г.» в 6-й сотнѣ (с 1903 г.); знаки отличія на головные уборы «за отличіе против китайцев в 1900 г.» в 4-й и 5-й сотнях (с 1903 г.).

1-й Читинскій полк, основанный в 1893 году, имѣющій: георгіевское знамя тождественное с Верхнеудинским полком (с 1906 г.); знаки отличія на головные уборы «за Бейсан и Пекин в 1900 г.» в 3-й сотнѣ (с 1903 г.).

1-й Нерчинскій полк, основанный в 1898 г., имѣющій простое знамя, пожалованное в 1852 г. 3-му Забайкальскому каз. полку; четыре георгіевских серебряных трубы «за Эюр, Хинган и Цинцикар в 1900 г.» в 1-й и во 2-й сотнях (с 1903 г.); знаки отличія на головные уборы «за поход в Корею в 1904 и 1905 г.г.» во всѣх шести сотнях (с 1908 г.).

5 окт. 1916 г. Наслѣдник Цесаревич Алексѣй Николаевич (Августѣйший Атаман всѣх казачьих войск) стал шефом полка, который начал именоваться «1-й Нерчинскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полк».

1-й Аргунскій полк, основанный в 1900 году, имѣющій простое знамя, пожалованное в 1852 г. 4-му Забайкальскому каз. полку; шесть георгіевских серебряных труб «за отличіе в Сѣверной Маньжурии в 1900 г.» в 1-й, 2-й и 4-й сотнях (с 1903 г.); знаки отличія на головные уборы «за отличіе в войну с Японіей в 1904 и 1905 г.г.» во всѣх шести сотнях (с 1911 г.).

1-й Забайкальская казачья Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича батарея, основная в 1857 г. имѣющая: две георгіевских серебряных трубы «за Шахэ и Мукден в 1900 г.» (с 1903 г.) и знаки отличія на головные уборы: «за отличіе в войну с Японіей в 1904 и 1905 г.г.» (с 1906 г.). Шефство Наслѣдника батарея получила 6 мая 1910 г.

2-я Забайкальская казачья батарея, основанная одновременно с 1-ой, и имѣющая: две георгіевских серебряных трубы «за Бейдальнскій перевал с 16-го по 23-е февр. 1905 г.» (с 1906 г.) и знаки отличія на головные уборы «за отличіе против китайцев в 1900» (с 1903 г.). Официальное старшинство, вышеупомянутых казач. войск к 1914 г., установлено не было. (Продолженіе слѣдует).

ИЦІОННЫЙ
ГОДНИЙ

КАЗАЧИЙ БАЛ

СОСТОИТСЯ В СУББОТУ, 12-ГО ЯНВАРЯ, В БОЛЬШОМ ПАРАДНОМ ЗАЛѢ «SALLES DES FETES,

(Place Bernard Palissy), Boulogne 8 Seine.

ПЕНИЯ ИЗВѢСТНЫХ ОПЕРНЫХ И КЛАВЕРНЫХ АРТИСТОВ. КАЗАЧИЙ ПѢСНИ. КАЛМЫЦКИЕ ТАНЦЫ, ЛЕЗГИНКА, КАЗАЧЕК.

НЕДОРОГОЙ БУФЕТ. РАЗНООБРАЗНАЯ ЛОТ ЕРЕЯ. Начало в 9 часов вечера. ТАНЦЫ ДО УТРА.

Средства сообщения: Метро «Porte d'Anteuil» или «Marcel Sembat», от обоих метро автобусом № 123 (1 тикетка) до остановки «Eglise de Boulogne».

ХРОНИКА

ПРАЗДНИК
УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

По случаю Войскового Праздника, 25 ноября, в день архистратига Михаила, Уральцы, как всегда, собирались тѣсной семьей. Праздник посетили почетные гости, связавшие свою судьбу с историей Уральского Войска: генерал Н. Н. Шипов, генерал К. Н. Хагондов, подковник М. И. Изегин, а также предсѣдатель Казачьего Союза Н. Н. Туроффъров и представители от астраханцев, кубанцев и оренбуржцев. Праздник удался на славу, благодаря организаторам П. А. Фадѣеву с супругой и г-жѣ Ф. Р. Рыбинской. Правление станицы приносит им свою глубокую благодарность.

Атаман Уральской каз. станицы
в Парижѣ Л. Масянов.

«ОБЩЕКАЗАЧИЙ ЖУРНАЛ»

Вышел из печати «Общеказачий Журнал» № 12 — октябрь 1951 г.

Содержание номера: Проект политической декларации Зарубежного Казачества, В. С. Ильин — Политическая группировка русской эмиграции и казачество, С. Г. Ел-в — Смѣна вѣх, Его же — Историческая справка для современников, Документы: Выступление атаманов, Зарубежный съезд Казачества, Опросный лист для съезда, О проектѣ Союзной конституції Казачества всѣх казачьих войск, Ф. И. Елисеев — Казачий чуб, М. Волкова — Пѣсня, С. Болдырев — Донская старина, И. К-в — Тегеранский точильщик, П. Уранов — В гостях у деревообѣлочников, П. С. Секачев — На встрѣчу Нового Года, и другой материал, в том числѣ и хроника.

Особенный интерес представляют: статья В. С. Ильинова, освещающая закулисную сторону объединения пяти русских партий в «Совѣт Освобождения Народов Россіи» и статья С. Г. Ел-ва — «Историческая справка для современников», основанная на документах (Протоколы Особаго Совѣщанія при Ставкѣ Главнокомандующаго) и дающая извѣстное освѣщеніе причин неудач Бѣлага Движенія. Ознакомление с послѣдней статьей особенно рекомендуется тѣм, кто, не желая честно признать сдѣланных раньше ошибок, продолжают упорно стоять на прежних позиціях. Жаль, что автору по техническим причинам не удалось помѣстить всей, находящейся в его распоряженіи документациі; было бы желательно видѣть ее опубликованной в видѣ отдельной брошюры.

Остальная статья, трактующая об объединении и организации Казачества за рубежом, по существу ничего нового не дают; эти мысли уже в теченіе трех лѣт проводятся в жизнь Казачьим Союзом.

Количество полученных экземпляров оказалось недостаточным даже для разсылки во всѣ отдѣлы Казачьего Союза; журнал ходит из рук в руки. Желающим имѣть «Общеказачий Журнал» должны просьбы о высылкѣ направлять непосредственно в его редакцію, по слѣдующему адресу:

The All Cossacks Journal. R. F. D. 1,
Farmingdale. New Jersey. U. S. A.

ПРАЗДНИК ПОКРОВА

По примѣру прошлых лѣт, великій для казачества праздник Покрова был благопѣцно и торжественно отмѣчен во всѣх мѣстах казачьих группировок.

В Парижѣ празднованіе носило особенно трогательный характер благодаря освященію сооруженной Донским казачеством иконой Донской Божіей Матери, отысканной совместно с общеказачьей иконой Покрова и Терской Богоматері, украшающей кафедральный храм в Парижѣ.

ВМѢСТО ОТВѢТА.

К вопросу об эмигрантском объединеніи.

Не имѣя возможности на страницах нашей газеты подробно отвѣтить читателям, так тепло откликнувшимся на мою статью «Пока не поздно», считаю все же своим долгом поблагодарить всѣх, оказавших мнѣ моральную поддержку и лишь в нѣсколькох словах пояснить высказанную раньше мысль об исключительной роли газеты «Русская Мысль», являющейся фактически объединяющим началом эмиграціи. Являясь единственным во Франціи, широко читаемым, периодическим органом независимой национальной мысли (независимой от партійных давлений прежде всего), «Р. М.» широко идя навстрѣчу всѣм национальным организациям и пользуясь всеобщим уваженіем, самой жизнью поставлена в центральное положеніе. Вѣдь, если бѣженец имѣет возможность знакомиться со всѣми вопросами и событиями культурной и политической жизни, читая иностранную прессу, то освѣщеніе жизни эмиграціи он может найти только на страницах «Русской Мысли». Не будь ся, даже такое «скромное» событие, как недавно произшедшее объединеніе в лѣтом секторѣ эмиграціи, осталось бы совершенно неизвѣстным широким массам. Что же говорить о скромных организациях? Всѣ свои сообщенія в хроникѣ, в объявленіях, в письмах и статьях они помѣщаются в «Р. М.» Таким образом, по самому ходу своей дѣятельности, «Р. М.», во-первых, лучше других освѣдомлена о жизни эмигрантских организаций, а, во-вторых, у неї имѣется тѣсный контакт и личное знакомство со всѣми возглавителями этих организаций. Естественно, что при таком положеніи и если бы дѣйствительно рѣчь зашла об официальном оформлении объединенія, инициатива, исходящая из «Р. М.» имѣла бы наибольшіе шансы на успѣх. Вот почему болѣе умѣсто обсуждать этот вопрос там, чѣм в нашей газете, имѣющей задачу удовлетворять специальные казачьи интересы.

Н. Мельников-Разведенков.

Себѣстоимость настоящего номера

60 фр.

Адрес предсѣдателя Казачьего Союза:
N. Touroveroff, 52, av. Normandie-Niemen.
Blanc-Mesnil (S. et O.).

Адрес казначея:

N. Evseeff. 116, rue Vaillant-Couturier.
Nanterre (Seine).

Поступленія в касу
Казачьяго Союза

(Продолженіе списков, помѣщенных
в номерах 6, 7 и 8 газеты «Казачий Союз»)

Отдѣла в Сансѣ — 1.700 фр., П. Ильина (Швейцарія) — 1.190, Митусова — 200, отца Петра Дьяконова — 5 долл., ген. Хрипунова — 1.000 фр., Г. Храмова — 5 долл., Н. Офиціозо — 250 фр., полк. З. Павлова — 100, М. Калабина — 200, полк. Н. Елкина — 300, Г. Абрамовой — 200, А. Слюсаренко — 500, Ф. Гончарова — 500, Н. Ивановскова — 500, Б. Шарапова — 800, Т. Попова — 100, дяди Гриши — 200, Тюмрѣзовъ-Соколовых — 200, Б. Уланова — 200, В. Романова — 500, И. Бурмистрова — 150, И. Минава — 300, А. Туроффърова — 300, полк. А. Недодаева — 500, И. Харитонова — 400, П. Забѣгайло — 1.500, сбор и доход от буфета на Покрова — 12.414 фр. и 1 долл., Отдѣла в Ліонѣ — 2.240 фр., Л. Долгушина (Алжир) — 1.000, Краскина — 100, через С. Болдырева (группа в Мичиганѣ, Сѣв. Амер.) — 52 долл., В. Чернаго — 500 фр., П. Кумашакаго — 320, В. Шляхтина — 100, Н. Кузнецова — 130, Ел. Попандопуло — 100, П. Порхаева — 150, П. Рябцева и Мукосѣева — 500, глав. предсѣда в Англіи — 2 фунта, И. Молодцева — 1.000 фр., Г. Гарбузова, Т. Глутова и М. Фартукова — 300, сотн. Хиль — 1.000, Каменца — 1.000, И. Ревина — 300, Ф. Губарева — 1.000, Г. Сохрона — 500, К. Джанумова — 300, Г. Едисѣева — 200, В. Полухина — 200, Отдѣла в Люксембургѣ — 2.400, полк. К. Моргунова — 250, С. Лебедева — 280, Ф. Иванова — 420, А. Бесѣдина, Рубина, Шабашвили и Стеценко — 800, К. Цокур — 400, И. Н. Попова — 90, А. Токарева — 100, К. Сыромятникова — 550, В. Скандилова — 1.000, И. Васильченко — 250, А. Николенко — 100, А. Д. Шляхтиной (группа в Казабланкѣ) — 4.500, полк. В. Полякова (Сирія) — 1.000, Отдѣла в Гренобль — 500, В. Романова — 200, М. Тумакова — 200, полк. С. Макѣева — 150, Н. Стортенбекер — 250, И. Крюкова — 500, К. Переходкина — 800, глав. предсѣда в Англіи — 5 фунт., Н. В. Б. (Канада) — 3 долл., А. Шрамко — 3 долл., княгини Куракиной — 100, Д. Скотникова — 100, отца Федора Власенкова (группа в Крезо) — 1.800, В. Донского и полк. Павлова — 780, П. Кумашакаго — 700, Г. Мордвинцевой — 200, И. Галдина — 100, П. Юдина — 500, М. Божкова — 200, П. Филимоновой — 100, полк. П. Недодаева — 100, Отдѣла в Немурѣ — 500, Г. Елисеева — 1.000, Ф. Родина — 500, отдѣла в Труа — 1.180, Отдѣла в Ліонѣ — 1.800, Г. Ерофеева — 500, А. Пятницына — 80, В. Кучиго — 100, И. Колесникова — 500, от доклада 25. 11. — 1.372, П. Зелико (Бельгія) — 1.500, Отдѣла востока Франціи — 8.810, А. Стрѣльцова — 400, В. Гурова — 400, Б. Уланова — 300, Н. Офиціозо (Італія) — 300, отдѣла Юга Франціи — 6.070, В. Луковского — 1.000, отдѣла в Гренобль — 5.100, полк. М. И. Цыганкова — 1.500.

Всѣм великое спасибо и сердечный поклон!

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССІЯ:
Н. Н. Туроффъров, Б. Н. Уланов, Н. Н. Евсеев,
и Н. С. Мельников-Разведенков (тех. редактор)

Directeur: Alexandre Touroveroff

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris.

www.donatap.org